

О СООТНОШЕНИИ ЗАКОННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ (К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Ф. КОНИ)

Б.А. Воронин¹, К.П. Стожко¹, Д.К. Стожко²

¹ Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

08 апреля 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2024 г.

Ключевые слова

Гласность, законность,
идеология, нравственность,
право, соразмерность,
социальная справедливость,
ценности

Дана оценка проблемного поля в соотношении законности и социальной справедливости в отечественной правоприменительной практике и обоснована ключевая роль принципа социальной справедливости в ее развитии. На основе сопоставления разных теоретико-методологических подходов к определению законности и социальной справедливости раскрыта диалектика данных понятий, их содержание и роль. Представлен вклад А.Ф. Кони в развитие правовой нравственности и судебной этики. Сформулировано положение о необходимости формирования единого идеологического подхода в определении социально справедливого правового контента. Выявлены основные тенденции в развитии научных представлений о соотношении идеологии и права. Аргументирован тезис о ключевом значении социальной справедливости в развитии права и законности.

ON THE RELATIONSHIP OF LEGALITY AND SOCIAL JUSTICE IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE (TO THE 180th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A.F. KONI)

Boris A. Voronin¹, Konstantin P. Stozhko¹, Dmitriy K. Stozhko²

¹ Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia

² Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Article info

Received –

2024 April 08

Accepted –

2024 June 20

Available online –

2024 September 20

Keywords

Publicity, legality, ideology,
morality, law, proportionality,
social justice, values

The problem of the relationship between law, legality and social justice is one of the fundamental problems of legal theory and law enforcement practice.

The purpose of the study is to assess the problem field in the relationship between the principles of legality and social justice in domestic law enforcement practice and to substantiate the key role of the principle of social justice in its further development. The authors proceed from the position that the theoretical and practical experience of posing and interpreting this problem, accumulated in the history of world and Russian legal science, is an epistemological and worldview resource that has not only theoretical, but also quite practical significance.

Methodology. Analytical methods were used to study the relationship between legality and social justice, historical-retrospective and hermeneutical methods in revealing the semantic meaning of these concepts, as well as a dialectical method in interpreting existing contradictions in their law enforcement practice.

Results. The article, taking into account the current two main trends - on the one hand, towards "de-ideologization" and, on the other hand, towards "re-ideologization" of legal science - examines the relationship and interpretation of such concepts as "legality", "law", "legal proceedings", "social justice" in modern scientific (legal) discourse and in law enforcement practice. The development of the semantic content of the principle of social justice is shown through the concepts of "justice" (Aristotle), "moral perfection" (B.A. Kistyakovsky), "decent human existence" (P.I. Novgorodtsev), "proportionality" (A.F. Koni) etc. Based on a comparison of different theoretical and methodological approaches to defining these concepts, their content and role in law enforcement practice are revealed. A provision has been formulated on the need to expand openness and public principles in improving legal proceedings, since the encountered practice of closed legal proceedings does not correspond to the principles of openness and publicity. The problematic issues of the comprehend the-

ory of law associated with the blurring of the concepts of “legality” and “social justice” in the context of existing ideological pluralism are revealed. In connection with the anniversary – the 180th anniversary of the birth of the outstanding Russian lawyer A.F. Koni, his contribution to the development of ideas about legal morality and judicial ethics is shown. In particular, his idea about the “spirit of legality”, that the “truth of life” should be higher than the “legal truth”.

Conclusion. Taking into account the influence that ideology has on the law, a position has been formulated on the need to form a unified ideological view in determining socially fair legal content and its clear legislative codification. The main trends in the development of modern scientific ideas about the relationship between ideology and law have been identified. The thesis about the key importance of social justice in the development of law and legality is substantiated.

1. Введение

В условиях современного глобального геополитического кризиса всё более острой и актуальной становится проблема соблюдения принципа социальной справедливости в жизни общества в целом и каждого конкретного человека в частности. На фоне растущей террористической и военной угрозы перед современным российским обществом как никогда прежде встала задача укрепления своего единства, сплоченности и согласия. Без соблюдения принципа социальной справедливости такая задача вряд ли решаема. Именно поэтому обращение к проблеме соотношения социальной справедливости и законности и их взаимного укрепления является теоретически и практически значимой задачей современной науки. Целью исследования является анализ и оценка проблемного поля данной темы и обоснование ключевой роли социальной справедливости в развитии правовой науки и правоприменительной практики.

2. Результаты

Соотношение законности и справедливости является одним из наиболее актуальных вопросов не только в истории и философии права, но и в реальной жизни. Право является волей, возведенной в закон. Вместе с тем, как отмечал еще в начале XX в. известный отечественный юрист Б.А. Кистяковский (1868–1920), «право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, личная святость. Значение его более относительно, его содержание создается отчасти изменчивыми экономическими и социальными условиями» [1, с. 109]. Относительное значение и ценность права, а соответственно, законности, правопорядка, правоприменительной практики обусловлено их соотношением с принципом социальной справедливости.

2.1. Принцип социальной справедливости – *est legum*

Принцип социальной справедливости существует с момента появления человеческого общества. О многомерности этого принципа и его соотношении с законом написаны сотни работ. Еще Аристотель отмечал, что «справедливое бывает двух видов» и один из них – это соответствие закону. «Справедливое то, что приказывает закон». Другим видом справедливости греческий философ считал равенство, соблюдение которого рассматривалась им как добродетель [2, с. 310–311]. Из этой логики можно было бы сделать вывод о том, что справедливый закон – это когда все равны перед законом. Но, как показывает реальная практика, во-первых, далеко не все, по факту, перед законом оказываются равными, а во-вторых, сами законы и устанавливаемые ими нормы далеко не всегда даже четко прописаны, не говоря уже об уровне их справедливости. Об этом также писал Аристотель, отмечавший, что «всё установленное законом в известном смысле справедливо, ибо всё, что положено законодателем, законно, и каждое отдельное его постановление мы называем правосудным» [2, с. 133]. Здесь термин «*правосудность*» выступает своеобразным синонимом термина «справедливость», но в определенных границах. Так что понятия «справедливость» и «правосудие» – это все-таки понятия разные, хотя и взаимосвязанные. «Понятие законность тесно связано с понятием справедливость. Справедливость означает законное, а несправедливость – незаконное отношение к людям» [3, с. 219].

И здесь уместно отметить, что в современном научном дискурсе принцип социальной справедливости имеет разные трактовки, далеко выходящие за те две, о которых писал Аристотель [4]. Пытаясь осмыслить соотношение закона и права, с одной стороны, и принципа социальной справедливости, с

другой, еще один известный российский ученый – правовед П.И. Новгородцев (1866–1924) пришел к мысли о том, что право может быть разным, но справедливое право и справедливый закон – это те, которые соответствуют принципу «достойного человеческого существования» или, иначе говоря, «отрицают те условия, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни» [5, с. 321]. По существу, отождествляя понятия «социальная справедливость» и «достойное человеческое существование», П.И. Новгородцев задался вопросом: «может ли право взять на себя эту задачу, столь обширную и сложную?» И он отвечал утвердительно: «право должно избавлять человека от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно» [5, с. 322].

При всей привлекательности такого понимания диалектики закона и справедливости необходимо заметить, что несправедливый закон – это тоже закон. И он вполне реален, хотя и является результатом не достижения компромисса интересов между разными социальными силами в обществе, но одностороннего решения в пользу тех социальных сил, которые обладают реальной властью. «Диктатура закона» может быть диктатурой как социального большинства, так и социального меньшинства.

Иначе к данному вопросу подходил выдающийся отечественный юрист, государственный и общественный деятель А.Ф. Кони (1844–1927). Сравнивая исторический опыт прошлых веков и свое время, он полагал, что в российской судебно-правовой системе «прочно установились справедливые процессуальные стандарты» [6, с. 33–34]. Это можно объяснить не какой-то наивностью или склонностью к экзальтации, а тем, что для А.Ф. Кони закон как таковой – это *нравственный закон, естественный закон*, требования которого необходимо соблюдать [7, с. 78]. Иное – произвол и беззаконие, даже если они облечены в правовые формы. Соблюдение закона как нравственного начала осуществляется, по мысли ученого, в суде, в процессе судопроизводства. Суд – это «школа для народа, из которого помимо служения закону он должен выносить уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству» [6, с. 66]. В своих работах «Приемы и задачи прокуратуры», «Нравственные начала в уголовном процессе» и других сочинениях он много писал и рассуждал о «совершенности судей и адвокатов» (об отсутствии озлобленности, раздражительности, лицедейства, простоте языка и т. д.) [8, с. 18], о необходимости гласности в судопроизводстве, подчеркивал, что правосудие достигается «не *согласием* суда с до-

водами обвинителя, а непременным *выслушиванием их*», а сам судья – это «*публично говорящий судья*» [6, с. 60–66].

Не случайно поэтому А.Ф. Кони считается одним из родоначальников судебной этики. Он следовал правилу, согласно которому высокие цели правосудия должны достигаться только нравственными средствами: «Совесть должна указать судебному оратору, насколько нравственно пользоваться тем или другим освещением обстоятельств дела и возможным из их сопоставления выводом» [7, с. 12]. Он призывал к спокойствию, отсутствию личного озлобления против подсудимого, порядочности приемов обвинения. «Мерилом дозволенности могло бы служить то соображение, что цель не может оправдывать средства и что высокие цели правосудного ограждения общества и вместе с тем защиты личности от несправедливого обвинения должны быть достигаемы только нравственными способами и приемами. Кроме того, деятели судебного состязания не должны забывать, что суд в известном отношении есть школа для народа, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству» [7, с. 12].

2.2. Законность vs социальная справедливость

В настоящее время среди исследователей нет общего мнения по вопросу о соотношении законности и справедливости. «Вопросу соотношения категорий справедливости и законности в разное время было посвящено множество научных работ, однако к единому мнению юридическое сообщество до сих пор не пришло» [9, с. 48]. Одни авторы считают принцип социальной справедливости «ключевым системообразующим элементом» в системе правовых принципов, другие – «одним из важнейших, но все-таки вспомогательных элементов» [9, с. 55]. При этом признаётся, что «в настоящее время роль справедливости в отношениях между государством и личностью становится всё острее и значимее» [3, с. 219].

Сложность адекватной оценки соотношения социальной справедливости и права обусловлена тем, что сам принцип социальной справедливости не кодифицирован в действующих законодательных актах и трактуется по-разному.

«Очевидно, что для оценки справедливости приговора необходима дальнейшая разработка критериев.

Уголовный процесс Российской Федерации признаёт право на справедливое судебное разбирательство, поэтому данный принцип необходимо закрепить в общих положениях Уголовно-процессуального кодекса. Однако такого основания для от-

мены приговора, как нарушение права на справедливое судебное разбирательство – нет» [10, с. 120].

Важен также субъективный фактор, а именно уровень профессионализма, правосознания, культуры и нравственности субъектов судебного процесса, в котором рассматриваются конкретные ситуации. Мнение о том, что «обеспечение принципа справедливости в уголовном процессе зависит от морально-деловых качеств судей» [11, с. 29], детерминировано не только состоянием внутренней профессиональной среды, в которой работают судьи, но и внешней социальной средой, которая в настоящее время находится в фазе турбулентности. Это проявляется в трансформации прежних традиционных ценностей и установок и появлении новых, обусловленных вызовами времени. И в такой нестабильной геополитической, социально-экономической и культурно-правовой ситуации крайне трудно обеспечить конкретные требования справедливости: открытость судебных разбирательств, объективность в сборе и оценке доказательной базы, соразмерность правонарушений (преступлений) и санкций (приговоров) и др. Но понятно, что «юридическая справедливость заключается в соразмерности санкции со стороны государства действиям субъектов права. Так, если какой-либо индивид совершает правонарушение, наносящее ущерб правам и свободам другого индивида, то будет логичным применить к нему наказание для сохранения правопорядка, однако каким именно оно должно быть, не ясно» [11, с. 29].

Особым фактором, осложняющим адекватное соотношение законности и социальной справедливости, является идеологический плюрализм, предусмотренный ст. 13 Конституции РФ, в которой записано: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Имеющиеся многочисленные исследования о тесном соотношении идеологии и права свидетельствуют о двух основных тенденциях в постановке данной проблемы: одни авторы стремятся «деидеологизировать» правовую науку и правоприменительную практику, другие, наоборот, их «реидеологизировать». Можно согласиться с мнением о том, что «тщетны попытки позитивистов создать “чистую”, свободную от идеологии политическую науку и юриспруденцию», прежде всего потому, что «позитивизм исключает из науки ценностные и сущностные проблемы» [12, с. 168]. Точно так же он поступает и с другими гуманитарными науками (историей,

политической экономией, социологией и др.), превращая их в «чистые» социальные инженерии. Например, когда утверждается тезис о том, что «экономическая наука аполитична или неполитична», «она абсолютно нейтральна по отношению к любым ценностным суждениям и субъективным оценкам, так как она всегда относится к средствам, и никогда – к выбору конечных целей» [13, с. 829].

Эта практика идеологического плюрализма представляется вредной потому, что она «размывает» ценностную основу науки и культуры, девальвирует главные ценности, в том числе и правовые ценности, среди которых действительно ключевым является принцип социальной справедливости. Именно ему служит и должны служить закон и право, а не наоборот.

Тем не менее «в последнее время получила распространение компрехендная теория права, согласно которой право является сложным и многоаспектным философско-правовым явлением, которое необходимо рассматривать всеобъемлюще, без господства како-либо одной концепции» [14, с. 110]. Отношение к этой теории права в ряде случаев весьма либеральное. Считается, что «учет данной теории, на наш взгляд, необходим для того, чтобы выйти на более глубокий уровень понимания права и, как следствие этого, категорий законности и справедливости» [14, с. 110]. Однако, учитывая разные, порой противоположные идеологические концепты на практике оказывается крайне трудным занятием, если вообще возможным. Сколько копий, например, было обломано в дискуссиях о том, что первично и что вторично: право народов на самоопределение или принцип территориальной целостности государства. Или в вопросе о мере необходимой самообороны. Или в вопросе о защите прав добросовестных потребителей в случаях, когда они приобретали товары и услуги ненадлежащего качества и даже с обременениями, о чем никак не могли знать. Когда заложенный в банке автомобиль продается заемщиком другому потребителю, а соответствующие службы даже не изымают технический паспорт транспортного средства, возникает коллизия не только в жизни, но и в трактовках разных ситуаций разными юридическими документами. Растущее число пересмотров вынесенных судебных решений и составления апелляций, кассационных жалоб и иных претензий как раз и свидетельствует о конкретных случаях отсутствия социальной справедливости в правоприменительной практике.

При этом вроде бы ясно, что «справедливость раскрывается через соответствие наказания и иных уголовно-правовых мер степени общественной опасности совершенного виновным лицом деяния, а также запрет привлекать к ответственности дважды за одно и то же преступление» [14, с. 110]. Но если тяжесть наказания оценивается разными судьями исходя из их различных идеологических пристрастий или в суде присяжных людьми с разными идеологическими представлениями, то речь идет уже не столько о соответствии «преступления и наказания», сколько о мере соответствия разных идеологических установок разных субъектов судебной практики.

Здесь «необходимо отметить, что влияние, оказываемое на содержание законности со стороны справедливости, не носит одностороннего характера: претворяясь в жизнь, законность становится гарантией обеспечения справедливости». Но, если исходить из понимания ключевого значения принципа справедливости в правоприменительной практике, то представляется возможным выстроить определенную взаимосвязь следующего характера: «справедливость – право – законность – правопорядок» [15, с. 19].

2.3. Справедливость ergo открытость

Важной характеристикой принципа социальной справедливости наряду с требованиями соразмерности правонарушения и санкции, равенства всех граждан перед законом является и признак открытости судопроизводства (гласности). Но, как справедливо отмечается некоторыми авторами, «особые порядки рассмотрения уголовных дел (гл. 40, 40.1 УПК РФ) не отвечают вовсе принципам гласности, непосредственности и свободной оценки доказательств... Наш законодатель, к сожалению, копирует квази-правосудие...» [16, с. 107]. Принцип гласности имеет свою долгую историю [17]. Важную роль этому принципу отводил и А.Ф. Кони, полагавший, что «правда жизни» должна быть выше «правды юридической», а открытость и гласность как раз и позволяют обнаружить эту «правду жизни». Соответственно, «мерилом дозвоительности приемов судебного разбирательства должно служить то соображение, что цель не может оправдывать средства». И это судебное разбирательство должно заключаться, прежде всего, в объяснении (разъяснении) участникам судопроизводства их прав и обязанностей, а также грозящего подсудимому наказания [18]. Кстати, сам А.Ф. Кони обладал особым красноречием и его выступления были всегда направлены не просто на поиск истины, но на поиск справедливого решения [19].

3. Выводы

Сегодня вопросы, связанные с нравственными задачами, стоящими в области судопроизводства (гражданского, административного, уголовного) активно поднимаются многими учеными [20–24]. Важнейшей среди этих задач является укрепление принципа социальной справедливости и его практическое применение в качестве ключевого принципа в системе действующих на текущий момент правовых принципов. «Без справедливости законность превращается в формальный акт, который не содержит в себе социальный и гуманистический аспекты» [25, с. 162]. Считается, что «закон может быть правовым только в том случае, если отражает принципы социальной обоснованности, определенности, действительности, формального равенства» [26, с. 19]. И это действительно так.

Для успешного решения задачи приведения законности в соответствие с социальной справедливостью представляется своевременным и рациональным, во-первых, четко кодифицировать содержание и смысл принципа социальной справедливости в качестве правовой нормы и внести общепринятое (консенсусное) его определение в необходимые законодательные и нормативные акты. Во-вторых, представляется назревшим устранение из законодательной (конституционной) лексики положений об идеологическом многообразии и отказе от общей государственной идеологии, поскольку влияние различной, порой противоречивой идеологии на сферу права и законодательства является триггером для девальвации принципа социальной справедливости, дегуманизации правовых отношений и правовой культуры в обществе. В-третьих, требуется более глубокое изучение в системе высшего гуманитарного образования исторического опыта российской и мировой правовой науки, для чего было бы полезным включить в учебные программы высших учебных заведений страны по всем гуманитарным специальностям учебные курсы по истории и философии права, правовой этике, правовой культуре и психологии права (либо в качестве отдельных спецкурсов, либо в качестве одной из базовых учебных дисциплин).

Поскольку вопрос о соотношении законности и справедливости все еще остается спорным, а «норма права – это не законность, а предпосылка, условие ее существования» [27, с. 410], то укрепление и реализация принципа социальной справедливости в правоприменительной практике оказывается первичным для совершенствования законов и их осуществления (соблюдения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кистяковский Б. А. В защиту права / Б. А. Кистяковский // Вехи. Интеллигенция в России. 1909–1910. – М. : Молодая гвардия, 1991. – С. 109–135.
2. Аристотель. Этика / Аристотель. – М. : АСТ, 2010. – 492 с.
3. Журсимбаев С. К. Законность, справедливость и целесообразность: соотношение понятий / С. К. Журсимбаев, Е. С. Кемали // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 1 (59). – С. 216–220.
4. Стожко Д. К. Социальная справедливость в контексте хозяйственного развития общества / Д. К. Стожко // Вестник Вятского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 40–48. – DOI: 10.25730/VSU.7606.18.022.
5. Новгородцев П. И. Право на достойное человеческое существование / П. И. Новгородцев // Новгородцев П. И. Соч. / П. И. Новгородцев. – М. : Раритет, 1995. – С. 321–327.
6. Кони А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. / А. Ф. Кони. – М., 1967. – Т. 4. – 543 с.
7. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе : избр. работы / А. Ф. Кони. – М. : Юрайт, 2019. – 152 с.
8. Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры (Из воспоминаний судебного деятеля) / А. Ф. Кони. – Петроград : Изд-во П. П. Сойкина, 1923. – 116 с.
9. Рундквист А. Н. Соотношение принципов справедливости и законности. Критерии несправедливости закона / А. Н. Рундквист // Юридические исследования. – 2020. – № 1. – С. 47–60. – DOI: 10.25136/2409-7136.2020.1.30309.
10. Довбня В. А. Соотношение законности и справедливости в уголовном процессе / В. А. Довбня // Colloquium-journal. – 2019. – № 26-11 (50). – С. 119–121.
11. Болдарев В. А. Соотношение правопорядка и справедливости в современном правовом дискурсе / В. А. Болдарев, А. С. Мельник // Advances in Law Studies. – 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 26–30. – DOI: 10.29039/2409-5087-2022-10-1-26-30.
12. Руденко Д. А. Проблемы соотношения политической идеологии и правопонимания в позитивистской теории права / Д. А. Руденко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – № 39. – С. 167–172.
13. Мизес Л. Человеческая деятельность : трактат по эконом. теории / Л. Мизес. – Челябинск : Социум, 2005. – 878 с.
14. Чукин Д. С. Соотношение понятий «законность» и «справедливость» в юридических науках / Д. С. Чукин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 2 (7). – С. 108–113.
15. Сайфуллин А. И. Законность и справедливость как основа устойчивого развития общества и государства / А. И. Сайфуллин // Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты : моногр. / гл. ред. Е. А. Астраханцева. – Чебоксары : Среда, 2022. – С. 16–23. – DOI: 10.31483/r-103562.
16. Васильев О. Л. Мысли А. Ф. Кони о нравственных началах уголовного процесса: исторический анахронизм или ориентир для реформ? / О. Л. Васильев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2019. – № 2. – С. 104–115.
17. Нечаева Л. А. Эволюция принципа гласности судопроизводства в России и зарубежных странах / Л. А. Нечаева // Вестник МИЭП. – 2014. – № 3 (16). – С. 27–34.
18. Кони А. Ф. Разрешение объяснять присяжным заседателям угрожающее подсудимому наказание / А. Ф. Кони // Кони А. Ф. На жизненном пути : в 5 т. / А. Ф. Кони. – СПб., 1912. – Т. 2. – С. 677–687.
19. Козинцев А. Я. Вклад Анатолия Федоровича Кони в развитие уголовного процесса в начале XX века / А. Я. Козинцев // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 6–22. – DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-1-6-22.
20. Зашляпин Л. А. Некоторые направления этизации уголовного процесса / Л. А. Зашляпин // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2009. – № 2 (2). – С. 28–34.
21. Золотарев А. С. Об этических аспектах производства в суде с участием присяжных заседателей: достижима ли справедливость в «суде народной справедливости» / А. С. Золотарев // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2009. – № 2 (2). – С. 35–40.

22. Колмаков П. А. Этический взгляд на формы уголовного судопроизводства / П. А. Колмаков // Человек. Культура. Образование. – 2018. – № 2 (28). – С. 97–102.
23. Комаров И. М. О судебной этике и нравственных началах судебного допроса / И. М. Комаров // Природа. Человек. Культура : материалы Первого Междунар. науч.-просветит. форума. – Кисловодск, 2018. – С. 189–192.
24. Серков П. П. Правоотношение. Нравственность современного правового регулирования / П. П. Серков. – М. : Норма, 2020. – 688 с.
25. Сафин Ф. Ю. Соотношение принципов законности и справедливости в правоприменительной практике / Ф. Ю. Сафин // Закон. Право. Государство. – 2021. – № 4 (32). – С. 161–164.
26. Алейников Б. Н. Правоотношение и нравственность: современное осмысление и новые подходы / Б. Н. Алейников, А. Б. Алейникова // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 18–32. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).18-32.
27. Хвостова А. В. Проблема соотношения законности с категориями справедливости, целесообразности и правомерности в правоприменительной практике / А. В. Хвостова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 3 (45). – С. 408–414. – DOI: 10.37973/KUI.2021.54.12.020.

REFERENCES

1. Kistyakovsky B.A. In defense of the right, in: *Vekhi. Intelligentsiya v Rossii. 1909–1910*, Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1991, pp. 109–135. (In Russ.).
2. Aristotle. *Ethics*. Moscow, AST Publ., 2010. 492 p. (In Russ.).
3. Zhursimbaev S.K., Kemnali E.S. Legality, justice and expediency: the relationship of concepts. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2020, no. 1 (59), pp. 216–220. (In Russ.).
4. Stozhko D.K. Social justice in the context of economic development of society. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Vyatka State University*, 2018, no. 3, pp. 40–48. DOI: 10.25730/VSU.7606.18.022. (In Russ.).
5. Novgorodtsev P.I. The right to a decent human existence, in: Novgorodtsev P.I. *Works*, Moscow, Raritet Publ., 1995, pp. 321–327. (In Russ.).
6. Koni A.F. *Collected Works*, in 8 volumes. Moscow, 1967. Vol. 4. 543 p. (In Russ.).
7. Koni A.F. *Moral principles in criminal proceedings*, Selected works. Moscow, Yurait Publ, 2019. 152 p. (In Russ.).
8. Koni A.F. *Techniques and tasks of the prosecutor's office*, From the memoirs of a judicial figure. Petrograd, P.P. Soikin Publ., 1923. 116 p. (In Russ.).
9. Rundkvist A.N. Correlation of principles of justice and legality. Criteria for the injustice of the law. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal studies*, 2020, no. 1, pp. 47–60. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.1.30309. (In Russ.).
10. Dovbnya V.A. The relationship between legality and justice in criminal proceedings. *Colloquium-journal*, 2019, no. 26-11 (50), pp. 119–121. (In Russ.).
11. Boldarev V.A., Melnik A.S. The relationship between law and order and justice in modern legal discourse. *Advances in Law Studies*, 2022, vol. 10, no. 1, pp. 26–30. DOI: 10.29039/2409-5087-2022-10-1-26-30. (In Russ.).
12. Rudenko D.A. Problems of the relationship between political ideology and legal understanding in the positivist theory of law. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena = News of the Russian State Pedagogical University named by A.I. Herzen*, 2007, no. 39, pp. 167–172. (In Russ.).
13. Mises L. *Human activity*, a treatise on economic theory. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2005. 878 p. (In Russ.).
14. Chukin D.S. Correlation of the concepts of “legality” and “justice” in legal sciences. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii = News of the Saratov Military Institute of National Guard Troops*, 2022, no. 2 (7), pp. 108–113. (In Russ.).
15. Saifullin A.I. Legality and justice as the basis for sustainable development of society and the state, in: As-trakhantseva E.A. (ed.). *Strategies of Sustainable Development: External-economic, Law and Social Aspects*, Monograph, Cheboksary, Sreda Publ., 2022, pp. 16–23. DOI: 10.31483/r-103562. (In Russ.).

16. Vasiliev O.L. Thoughts of A.F. Koni on the moral principles of the criminal process: historical anachronism or guideline for reforms?. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*, 2019, no. 2, pp. 104–115. (In Russ.).
17. Nechaeva L.A. Evolution of the principle of openness of legal proceedings in Russia and foreign countries. *Vestnik MIEP = Bulletin of MIEP*, 2014, no. 3 (16), pp. 27–34. (In Russ.).
18. Koni A.F. Permission to explain to jurors the punishment threatening the defendant, in: Koni A.F. *Na zhiznennom puti*, in 5 volumes, St. Petersburg, 1912, vol. 2, pp. 677–687. (In Russ.).
19. Kodintsev A.Ya. Contribution of Anatoly Fedorovich Koni to the development of the criminal process at the beginning of the twentieth century. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Legal Review*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 6–22. DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-1-6-22. (In Russ.).
20. Zashlyapin L.A. Some directions of ethicalization of the criminal process. *Byulleten' Mezhdunarodnoi assotsiatsii sodeistviya pravosudiyu = Bulletin of the International Association for the Assistance to Justice*, 2009, no. 2 (2), pp. 28–34. (In Russ.).
21. Zolotarev A.S. On the ethical aspects of proceedings in court with the participation of jurors: is justice achievable in the “court of people's justice”. *Byulleten' Mezhdunarodnoi assotsiatsii sodeistviya pravosudiyu = Bulletin of the International Association for the Assistance to Justice*, 2009, no. 2 (2), pp. 35–40. (In Russ.).
22. Kolmakov P.A. Ethical view of the forms of criminal proceedings. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Man. Culture. Education*, 2018, no. 2 (28), pp. 97–102. (In Russ.).
23. Komarov I.M. On judicial ethics and moral principles of judicial interrogation. *Priroda. Chelovek. Kul'tura*, Proceedings of the First International Scientific and Educational Forum, Kislovodsk, 2018, pp. 189–192. (In Russ.).
24. Serkov P.P. *Legal relationship. Morality of modern legal regulation*. Moscow, Norma Publ., 2020. 688 p. (In Russ.).
25. Safin F.Yu. Correlation of the principles of legality and justice in law enforcement practice. *Zakon. Pravo. Gosudarstvo = Lex. Jus. Civitas*, 2021, no. 4 (32), pp. 161–164. (In Russ.).
26. Aleynikov B.N., Aleynikova A.B. Legal relations and morality: the modern understanding and new approaches. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 18–32. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).18-32.
27. Khvostova A.V. The problem of the relationship between legality and the categories of justice, expediency and legality in law enforcement practice. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, vol. 6, no. 3 (45), pp. 408–414. DOI: 10.37973/KUI.2021.54.12.020. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронин Борис Александрович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, директор Научно-исследовательского института аграрно-правовых проблем и управления сельским хозяйством
Уральский государственный аграрный университет
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42
E-mail: voroninba@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0912-7839
SPIN-код РИНЦ: 6561-7961; AuthorID: 574258

Стожко Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института аг-

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Boris A. Voronin – Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation; Director, Research Institute of Agrarian Legal Problems and Agricultural Management
Ural State Agrarian University
42, Karla Libknekhta ul., Yekaterinburg, 620075, Russia
E-mail: voroninba@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0912-7839
RSCI SPIN-code: 6561-7961; AuthorID: 574258

Konstantin P. Stozhko – Doctor of Historical Sciences, Professor; Chief Researcher, Research Institute of Agrarian Legal Problems and Agricultural Management

парно-правовых проблем и управления сельским хозяйством
Уральский государственный аграрный университет
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42
E-mail: kostskp@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6139-8030
SPIN-код РИНЦ: 7978-7586; AuthorID: 443558

Стожко Дмитрий Константинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук
Уральский государственный экономический университет
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62
E-mail: d.k.stozhko@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3186-877X
SPIN-код РИНЦ: 1466-0210; AuthorID: 709934

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Воронин Б.А. О соотношении законности и социальной справедливости в правоприменительной практике (к 180-летию со дня рождения А.Ф. Кони) / Б.А. Воронин, К.П. Стожко, Д.К. Стожко // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 25–33. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).25-33.

Ural State Agrarian University
42, Karla Libknekhta ul., Yekaterinburg, 620075, Russia
E-mail: kostskp@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6139-8030
RSCI SPIN-code: 7978-7586; AuthorID: 443558

Dmitriy K. Stozhko – PhD in Philosophy, Associate Professor; Associate Professor, Department of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics
62, 8 Marta ul., Yekaterinburg, 620144, Russia
E-mail: d.k.stozhko@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3186-877X
RSCI SPIN-code: 1466-0210; AuthorID: 709934

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Voronin B.A., Stozhko K.P., Stozhko D.K. On the relationship of legality and social justice in law enforcement practice (to the 180th anniversary of the birth of A.F. Koni). *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 25–33. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(3).25-33. (In Russ.).